

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2003 № 233

СОДЕРЖАНИЕ

- 903-913 Птицы Псковской губернии.
Н.А. ЗАРУДНЫЙ
- 914-923 Биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юге Мурманской области.
Е.В. ШУТОВА
- 924-927 О полиморфизме орла-карлика
Hieraaetus pennatus. Т.С. ЛАРИЧЕВ
- 927-928 Соловей *Luscinia luscinia* в Коломенском.
А.Г. РЕЗАНОВ, А.А. РЕЗАНОВ
- 929-933 Ретроспективные заметки о хищных птицах
в тайге Онежского полуострова.
В.Т. БУТЬЕВ, В.М. ГАЛУШИН
- 933-934 Серый сорокопут *Lanius excubitor* в Неруссо-
Деснянском Полесье. С.М. КОСЕНКО
- 935 Серый сорокопут *Lanius excubitor*
в Окском заповеднике. И.М. САПЕТИНА
-

Редактор и издатель А.В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биологический факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XII
Express-issue

2003 № 233

CONTENTS

- 903-913 The birds of the Pskov Province. N.A. SARUDNY
- 914-923 The biology of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in southern part of Musmansk Province. E.V. SHUTOVA
- 924-927 On polymorphism in the booted eagle *Hieraetus pennatus*. T.S. LARICHEV
- 927-928 The thrush nightingale *Luscinia luscinia* at Kolomenskoe. A.G. REZANOV, A.A. REZANOV
- 929-933 Retrospective notes on the birds of prey in taiga of the Onega Peninsula. V.T. BUTIEV, V.M. GALUSHIN
- 933-934 The great grey shrike *Lanius excubitor* in Nerussa-Desna Polesie. S.M. KOSENKO
- 935 The great grey shrike *Lanius excubitor* in the Oka Reserve. I.M. SAPETINA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы Псковской губернии

Н.А.Зарудный

*Второе издание. Первая публикация в 1910**

Предлагаемая работа заключает полный список видов птиц, до ныне известных в Псковской губернии, даёт сырой биологический материал, на почве которого со временем построится более капитальное исследование, и почти исключительно представляет результат тех орнитологических исследований, которые, часто совместно с другими лицами, велись мною в Псковской губернии начиная с сентября 1892 г. и кончая июлем 1906 г.

За путешествиями в Персию и поездками в Малороссию мне приходилось покидать Псковскую губернию в следующие промежутки времени: в 1893 г. с начала июня до 15 августа, в 1894 г. с начала второй трети июня до 15 августа, в 1896 г. с середины февраля до начала сентября, в 1897 г. с 10 июня до 15 августа, в 1898 г. с половины февраля до середины декабря, в 1899 г. в июне и июле; затем с конца августа 1900 до начала сентября 1901, с конца августа 1903 до начала июня 1904 и с конца июня до начала августа 1905. Однако в моё отсутствие занятия по наблюдениям за птицами Псковской губернии не прекращались и, особенно в первые годы, продолжались вообще следующими лицами: Б.П.Кореевым, Е.И.Исполатовым, К.М.Дерюгиным, В.Д.Андреевым, В.П.Гиллейн-фон-Гембицем, К.Н.Давыдовым, А.А.Щетинским, Э.Н.Яковлевым, гг. Никандровым и Душаковым. Особенно деятельное участие в орнитологических изысканиях принимали гг. Кореев, Исполатов, Дерюгин и Андреев. От гг. Андреева, Щетинского, Яковлева и Никандрова я получил немало любопытных сведений, собранных ещё до моего поселения в Пскове.

Лично мною обследованы уезды Псковский, Порховский, Островский и Опочецкий. Много данных получено из Опочецкого и Островского уездов от гг. Андреева и Яковлева и некоторые сведения из Торопецкого уезда от г. Данилова. Г-н Исполатов некоторое время работал и в Порховском уезде.

Вообще же из разных уездов Псковской губернии я получал ещё материалы в виде птичьих шкурок и их кусков, как от кадетов Псковского кадетского корпуса, уезжавших на летние каникулы, так и от других лиц.

Наименее обследованными и частью совершенно мне неизвестными частями Псковской губернии остались: почти весь Холмский уезд, южная часть Порховского, северная Торопецкого, восточная Островского и страна, местами широко выходящая из пределов того треугольника, который может быть построен между Новоржевом, Опочкой и Великими Луками.

Несмотря на свою близость к С.-Петербургу, Псковская губерния в орнитологическом отношении до сих пор ещё принадлежит к мало известным странам Европейской России. Единственная обстоятельная работа по орнитофауне нашей губернии, основанная на том дневнике, который вёлся мною

* Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Рос. Акад. наук, физ.-мат. отд. Сер. 8. 25*, 2: 1-181.

Примечание: В настоящем издании опущен список видов, поскольку они все перечислены в видовых очерках. Даты приводятся по старому стилю. — ред.

и в который с педантической аккуратностью вносились все, по части птиц заслуживающие внимания, принадлежит К.М.Дерюгину ("Орнитологические исследования в Псковской губернии". Помещена в XXVII т. Трудов С.-Петербургского общества естествоиспытателей за 1897 г.). Однако эта работа носит слишком общий характер и не даёт ещё более или менее ясного понятия о том, что в действительности творится в птичьем мире нашей страны. Статья г-на Эсаулова "Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии" (IX т. Тр. СПб. общ-ва естествописьт. за 1877 г.) имеет местное значение и в некоторых случаях грешит в отношении точности определения видов. В статье А.А.Щетинского "Очерк охоты в окрестностях Пскова" (Пск. общ-во сельск. хоз., 1897 г.) упоминается всего лишь об нескольких видах пернатой дичи, обитающих под самым Псковом. Статьи, помещённые в журнале "Природа и охота" и принадлежащие главным образом перу г-на Псковича, научного значения не имеют никакого, так как в них дупель смешивается с бекасом, гаршинеп иногда называется малой породой бекаса, неясно различаются и путаются друг с другом виды куликов, уток, гусей и т.п. Сведения об нашей орнитологической деятельности в Псковской губернии, основанные на моём ненапечатанном отчёте, а также перечень наиболее интересных видов птиц, нами найденных, имеются в годичном отчёте Императорского Московского общества испытателей природы за 1894-1895 годы. Что касается до псковских бюллетеней профессора Кайгородова, то мне приходится их игнорировать, так как наблюдения производились не самим высокочтимым профессором, а часто людьми не компетентными, и порою резко расходились с моими собственными, которые я считаю более точными.

Самое раннее сведение о птицах Псковской губернии можно найти уже в знаменитом "Дневнике последнего похода Стефана Батория на Россию", в котором автор этого дневника, ксендз Станислав Пиотровский, упоминает о куропатках и дрофе, встреченных под самым Псковом.

Считая предлагаемую работу своевременной, я далёк от мысли видеть в ней больше, чем просто сырой материал. Смотрю, однако, на этот последний как на средство уяснить особенности Псковской орнитофауны в лучшей мере, чем можно было сделать раньше. Описание условий природы Псковской губернии и её климатических свойств, а также общие выводы и заключения, я предоставляю будущим исследователям этой страны, так как с переселением своим в Туркестан и массой служебного дела большую часть досугов не могу не посвятить изучению именно его птиц. Ничего не говорю о линянии птиц и о таких особенностях этих последних, которые могут иметь систематическое значение. Не могу сделать этого потому, что ещё в 1902 году в силу крайне стеснившихся обстоятельств я был вынужден продать разным лицам большую часть своей коллекции до окончательной её разработки.

Ташкент.
27 января 1907

Обзор птиц Псковской губернии

1. *Podiceps cristatus* L. Большая поганка (по-местному — “кáвра”, “гáгра”) принадлежит к очень обыкновенным гнездящимся птицам в камышах и зарослях дельты р. Великой. В хорошо заметном числе гнездится и в других местах близ берегов Талабского озера, например, в Рожицких островах. В небольшом количестве гнездится на Радиловском озере.

В устье р. Великой объявляется через несколько дней после того, как пройдёт лёд в многочисленных его протоках, обыкновенно уже в разные числа первой трети апреля. В 1894 г. несколько штук было замечено здесь уже 3 апреля. В вёсны, в которые ледоход запаздывает, поганки появляются сразу в большом числе, например в 1895 и 1897 гг., когда эти птицы показались впервые в самых последних числах первой трети апреля и притом стаями, заключавшими от 8 до 20 штук каждая. Весенний пролёт длится включительно до конца апреля, достигая наибольшей силы в средние числа этого месяца. Прилетают поганки на Талабское озеро по ночам, но дальнейший свой пролёт, как вдоль берегов, так и поперёк открытого его пространства совершают и в дневные часы, особенно в ранние утренние. С прилёта наши птицы очень охотно поднимаются на крылья, спасаясь от преследования не нырянием, как летом, а слетая, и притом на расстоянии, большей частью превосходящем средний ружейный выстрел. Плавая ранней весной на лодке, охотник очень часто зато имеет возможность стрелять по поганкам, близко пролетающим мимо или даже низко проносящимся через.

В устьях р. Великой время валовой кладки яиц приходится на вторую половину мая. Некоторые парочки приступают к брачным обязанностям очень рано. В 1894 г. я вынул из убитой птицы вполне сформировавшееся яйцо, покрытое тонкой скорлупой, уже 16 апреля. В том же году 20 апреля мною было найдено гнездо с 2 свежими яйцами, а 3 мая убита самочка, уже окончившая кладку. Число яиц полной кладки колеблется между 2 и 6. В ряду многочисленных находок полных кладок (полнота этих последних определялась по сильной насиженности яиц) число 2 попалось мне два раза, число же 6 только один раз. Некоторые парочки вследствие тех или других причин кладут яйца необыкновенно поздно. По крайней мере в 1895 г., в устьях же Великой, я встретил выводок таких молодых, которые были не крупнее свиязи *Mareca penelope* и одеты в почти сплошной пуховой наряд (настоящие перья могли быть замечены в небольшом числе только на спине; маховые перья только что пробивались из пеньков) 1 сентября.

Осенний пролёт в упомянутой местности начинается приблизительно со средних чисел сентября. Валовый пролёт приходится на последнюю треть сентября и на первую треть октября. Отдельные птицы держатся на Талабском озере почти до замерзания его воды.

2. *Podiceps subcristatus* Jacq. Эта поганка принадлежит к очень редким пролётным птицам Псковской губернии. Известна мне только по одному экземпляру, убитому мною в устье р. Великой 19 апреля 1894.

3. *Podiceps auritus* L. Рогатая поганка изредка и, по-видимому, не ежегодно гнездится в камышах и зарослях куги в устьях р. Великой и в Рожицких островах. В устьях Великой наблюдалась в разные числа второй

половины апреля, во второй половине августа и в первой трети сентября, причём в это время попадалась одиночками, парочками и обществами не больше 5 штук в каждом,— во всех случаях редко и не ежегодно. Одинокий экземпляр был добыт на Радиловском озере 13 августа 1904. Несомненно гнездившаяся парочка наблюдалась в камышах внутри Ситного острова (устья р. Великой) в конце мая 1905. Выходок молодых ростом не превосходивших дупеля был найден мною на Рожицких островах 3 июня 1902.

4. *Podiceps nigricollis* C.L.Brehm. Эта поганочка принадлежит к большим редкостям для Псковской губернии и осталась мне известной только по наблюдениям, сделанным в 1894 году, когда 23-25 апреля я видел её в нескольких экземплярах в устьях р. Великой, причём добыл пару. Ни одному из охотников, подвизавшихся в указанной местности, эта птица, в противоположность предыдущему виду, до самого последнего времени не была известна.

5. *Podiceps minor* Lath. Малая поганочка наблюдалась мною и была добыта только однажды, именно 3 июня 1905 на камышистом затоне по р. Кухве около с. Бело-Никольского (Островский уезд). По устным сведениям, в некоторые годы наблюдается в конце апреля в проливе, соединяющем Талабское озеро с Чудским, около с. Мтешь (уже в пределах Санкт-Петербургской губернии).

6. *Colymbus arcticus* L. Большая гагара принадлежит к хорошо известным птицам Талабского озера, где известна под названием “бойница”. Её гнездовые известны мне на озере Радилово (Порховский уезд), а также на озёрах Большое и Налица (Псковский уезд), где она селится регулярно каждый год. На пролётах довольно обыкновенна на Талабском озере, причём совершает свои перелёты, по-видимому, главным образом днём, большей частью одиночками и парами, редко соединяясь в общества до 4-5 штук в каждом. Высота, на которой держатся пролетающие гагары, обычно редко достигается ружейным выстрелом. В устьях Великой гагары появляются в разные числа первой трети апреля, когда освобождаются от льда речные рукава и южная часть Талабского озера. Валовый пролёт совершается в средней трети названного месяца. Несомненно пролётные птицы встречаются ещё в первых числах мая.

Осенью гагары попадались мне на глаза вообще гораздо реже, чем весной. В устьях Великой в это время года они показываются обычно в разные числа последней трети сентября и держатся в течение первых двух третей октября; запоздалые экземпляры попадаются здесь в некоторые годы в последней трети октября и даже в самых первых числах ноября.

7. *Colymbus septentrionalis* L. Как гнездящаяся птица, эта гагара нигде в пределах Псковской губернии мне не известна. Наблюдалась только на пролётах и притом не ежегодно. Вообще встречается много реже, сравнительно с предыдущим видом. В устьях р. Великой попадалась с конца первой трети апреля и включительно до самых первых чисел мая. Осенью, в той же местности, она наблюдалась в разные числа последней трети сентября и в течение всего октября. Как об очень поздней находке следует упомянуть об экземпляре, наблюдавшемся мною 13 мая 1893 на реке Великой около моста в самом Пскове.

8. *Stercorarius crepidatus* Banks. Редкая птица Псковской губернии, где наблюдалась только в устьях р. Великой и близ них. В 1892 г. 2 экземпляра было добыто 20 октября около с. Корлы. В 1894 г. одинокий экземпляр попался около с. Молгово 5 апреля. В том же году несколько штук наблюдалось в устьях Великой во второй половине сентября и в первых двух третях октября. В 1895 г. один экземпляр попался 1 сентября и другой 25 сентября; кроме того, одна птица была замечена 2 октября. В 1897 г. один экземпляр добыт 22 сентября около с. Видовицы; здесь же наблюдался другой 12 октября. В 1899 г., несмотря на частые охоты весной и осенью в названном районе, описываемый поморник нигде здесь не был замечен. В 1900 г. одинокая птица попалась мне 14 апреля около с. Молгово. В 1902 г. один экземпляр был добыт около с. Устье 26 октября. В 1903 г. в островах устья Великой я видел три одиноких экземпляра 14 апреля и одну птицу 17 апреля. Наконец, в 1905 г. мною была добыта одна птица 23 октября близ берега "Жадилов Бор".

9. *Stercorarius parasiticus* L. Этот поморник за всё время моего пребывания в Псковской губернии попался мне только два раза, именно в 1894 г. в устьях Великой: 4 апреля, когда я добыл один экземпляр, сидевший на вершине жерди, которой была приколота рыболовная снасть, и 9 октября, когда наблюдался другой экземпляр, на выстрел не подпавший.

10. *Larus glaucus* Fabr. Безусловно, к этому виду должна принадлежать громадная белая чайка, попавшаяся мне 9 апреля 1893 на берегу Талабского озера около с. Корлы. Она сидела на отмели на расстоянии выстрела, была мною подбита, но улетела, хотя и тяжело раненная. Другую такую же чайку я видел 5 апреля 1894 в устьях р. Великой.

11. *Larus marinus* L. Эта великолепная чайка принадлежит к довольно большим редкостям Псковской губернии. Наблюдалась только на Талабском озере и в самых ближайших окрестностях Пскова. Весной, по-видимому, встречается чаще, чем осенью. В 1893 г. в числе нескольких экземпляров была замечена мною два раза: 9 апреля в устьях Великой и 20 апреля на пашне около с. Заболотье. В 1894 г. мне попалось общество из 4 экземпляров 27 марта; птицы сидели вместе с гусями на льду Талабского озера за окраинами островами устьев Великой. В том же году был замечен один экземпляр, летевший 9 октября вдоль берега Талабского озера около Жадилова Бора. В 1895 г. 3 апреля Б.П. Кореевым наблюдался один экземпляр на поле за Псковским железнодорожным вокзалом. В 1897 и 1899 гг., несмотря на очень частые охоты по Талабскому озеру, я ни разу не мог заметить описываемой чайки. В 1900 г. общество из 3 штук было замечено мною в компании с гусями 5 апреля на льду Талабского озера около с. Молгово. В 1902 г. описываемая чайка на том же озере попадалась на глаза чаще, чем в предшествовавшие и в последующие годы, именно в самых последних числах марта и в течение первой половины апреля, большей частью обществами не больше 5 штук каждое, но чаще одиночками; держалась исключительно на льду около открытой воды. В том же году один экземпляр был убит мною 22 октября в Аноховой губе. Несколько одиноких экземпляров наблюдалось в устьях Великой в первой трети апреля 1903 г.

12. *Larus fuscus* L. Почти ежегодно наблюдается на пролётах в устьях Великой и на Талабском озере, встречается несравненно чаще, чем *L. marinus*, но всё-таки остаётся довольно редкой птицей. Появляется в средних числах первой трети апреля, изредка оставаясь в указанной местности до первых чисел последней трети этого месяца. Осеню показывается обыкновенно в разные числа второй половины сентября и попадается ещё в первых двух третях октября. По словам А.А.Щетинского, в 1883 г. около с. Корытово им был убит старый экземпляр необыкновенно рано, именно в августе. Необыкновенно ранняя осенняя находка была сделана и мною в 1900 г., когда молодая птица во вполне развитом осеннем пере была добыта 7 августа (!) на восточном берегу Талабского озера между Жадиловым Бором и устьем р. Малая Толбица. Встречается описываемая чайка большей частью одиночками, придерживаясь общества *L. canus*. Лишь изредка наблюдал я её стайками, в которых никогда не насчитывал более 6 штук. Вдали от Талабского озера наша чайка наблюдалась очень редко: несколько раз одинокие её экземпляры попадались в указанное время пролёта в уроцище Лужа (около самого Пскова) и на Кепском озере (Порховский уезд).

13. *Larus argentatus* Gmel. Серебристая чайка наблюдалась мною только на пролётах и только на берегах Талабского озера. Встречается редко (гораздо реже предыдущего вида) и не ежегодно. Весной она попадалась в разные числа первой половины апреля, большей частью одиночками, редко штук до 5 вместе. Осеню наблюдалась реже, чем весной, в последней трети сентября и в течение всего октября. В 1895 г. в устье Великой я добыл великолепную старую птицу 12 ноября (река в этот год стала 16 ноября).

За всё время моего пребывания в Псковской губернии серебристая чайка была получена мною только в 3 экземплярах. Эти последние носят вполне развитый взрослый наряд и не оставляют никакого сомнения в точности определения вида, как в отношении окраски спины, так и по цвету ног и голого кольца вокруг глаз.

14. *Larus canus* L. Из всех чаек, встречающихся в пределах Псковской губернии, именно серая чайка принадлежит к наиболее обыкновенным. Однако я могу указать лишь немногие местности, где она достоверно гнездится. Гнездящаяся найдена в нескольких местах по северному берегу Талабского озера между устьем р. Толбица и с. Мшец (частью уже в пределах С.-Петербургской губернии) и на Радиловском озере (Порховский уезд). По словам г. Андреева, гнездится в Опочецком уезде на острове озера Виснеболок, где 11 июня 1887 был пойман крупный, но ещё нелётный птенец. В коллекции К.М.Дерюгина сохраняется молодая, только что поднявшаяся на крылья, самка, добытая 26 июня 1894 около Колосовки (недалеко от Изборска).

В окрестностях Пскова и на Талабском озере серая чайка пролетает десятками тысяч. Выбирая из своего дневника наиболее точные данные, я должен сказать следующее об её здесь пролётах. В 1893 г. появилась 30 марта, когда была замечена кружившаяся над городом стая в 15 штук. Несколько стай (от 10 до 30 штук в каждой) наблюдалось 31 марта-4 апреля в устьях Великой; 6-12 апреля она была здесь очень обыкновенна, а с 14 по 20 апреля совершила валовый пролёт; после 23 апреля и до конца этого ме-

сяца встречалась в очень ограниченном числе. Во время экскурсии по западному берегу Талабского озера между устьями Великой и селом Лисьё 7-12 мая мы не могли заметить здесь ни одного экземпляра. Очень сильный пролёт шёл в течение всего сентября и первой половины октября. Последние экземпляры были замечены 28 октября.

В 1894 г. серая чайка появилась необычайно рано, именно 15 марта, когда в числе нескольких штук была замечена кружившейся над городом. В устьях Великой сделалась обыкновенной с 22 марта. Валовый пролёт здесь совершился с 31 марта и до 13 апреля, когда чайки попадались обществами до 300 штук в каждом. После 15 апреля общая численность чаек сразу уменьшилась; 18-21 апреля они почти отсутствовали; с 22 апреля снова объявились в достаточном числе и почти исключительно в экземплярах, находившихся во небрачном оперении; такие экземпляры встречались до конца апреля и в постепенно убывшем количестве в течение всего мая. В ничтожном числе попадались в июне и в июле. С 10 августа чайки стали показываться всё чаще и чаще, сделавшись очень обыкновенными к 15 сентября. С 23 сентября численность их начала быстро уменьшаться. Довольно часто они попадались до 17 октября, после чего сделались редкими. В последний раз были замечены 9 ноября (3 экз.).

В 1895 г., по наблюдениям Б.П.Кореева, появилась под городом только 3 апреля (3 экземпляра, державшихся вместе). В устьях Великой с 5 апреля встречалась часто и 7-23 апреля совершала валовый пролёт. В конце апреля попадалась здесь редко. В августе и в первой трети сентября встречалась в ограниченном количестве. В остальных двух третях сентября сделалась более обыкновенной, но наблюдалась не каждый день. В большом числе объявила в промежуток времени с 6 и по 20 октября. Стая из 50 штук наблюдалась 10 ноября; 12 ноября она исчезла. Одинокий экземпляр попался 13 ноября (река Великая застыла 16 ноября).

В 1897 г. появилась в городе 25 марта (в день ледохода). Довольно часто мы её видели в устьях Великой в самых последних числах марта. Валовый пролёт совершался 7-20 апреля. Во второй половине августа она встречалась массами как в устьях Великой, так и в разных местах берегов Талабского озера. Очень обыкновенной была в течение всего сентября. В заметно меньшем числе попадалась в первых двух третях октября; к концу последнего месяца исчезла.

В 1899 г. валовый пролёт весной наблюдался 5-18 апреля; осенью чайки были обыкновенны с конца августа и до 22 сентября. В 1900 г. в устьях Великой описываемая птица в первый раз была замечена 30 марта (одинокий экземпляр). Часто наблюдалась в городе 1 апреля (день ледохода). На устьях Великой в чрезвычайном множестве встречалась с 12 и по 18 апреля. С 2 апреля сделалась здесь сравнительно более редкой. В первой трети июля наблюдал немало холостых птиц на восточном берегу Талабского озера. В 1902 г. валовый пролёт наблюдался в устьях Великой с 10 по 18 апреля.

Надо заметить, что почти ежегодно, по крайней мере в течение всего мая и начала июня, а также во второй половине августа и в сентябре под Псковом можно наблюдать утренние и вечерние перелёты местовых, но негнездящихся птиц: вечером — вниз по реке для ночлега в островах устья Великой, утром — вверх, для кормёжки где-то между Черёхой и Лыбутски-

ми порогами. Для этих перелётов чайки собираются в стаи, порой содержащие до сотни и больше экземпляров каждая. Летят либо поперечными группами, либо широким закруглённым клином, крылья которого построены из беспорядочной массы птиц.

15. *Larus ridibundus* L. Как гнездящуюся птицу я знаю эту чайку только с берегов Радиловского озера (Порховский уезд), где она попадается, однако, не ежегодно и где должна считаться довольно редкой, и с северо-восточного берега Талабского озера. На пролётах под Псковом, в устьях Великой и на Талабском озере должна считаться чрезвычайно обыкновенной, хотя и попадается в числе, далеко меньшем, чем *L. canus*. Весной появляется несколькими днями позже, чем эта последняя. Валовый пролёт длится не так долго, как у *L. canus*, начинается значительно позднее и оканчивается заметно позже. Осенью наша чайка показывается уже в разные числа первой трети августа. Всего чаще в это время года попадается на глаза в последней трети августа и в первой половине сентября. Наблюдалась она ещё в первой половине октября, но никогда я не встречал её так поздно, как *L. canus*.

16. *Larus ichthyaëtos* Pall. Очевидно, к этому виду должна быть отнесена чайка, убитая в устьях р. Великой в июне 1892 одним ловцом. По описанию этого последнего, убитая им чайка “была ростом без малого с гуся, с красным носом и ногами, цветом белая, с серой спиной и чёрной головой”. По словам того же лица, эта птица жила в упомянутой местности со времени “лома льда” в Талабском озере.

17. *Larus minutus* Pall. Малая чайка наблюдалась нами только в ближайших окрестностях Пскова, в устьях Великой и в разных местах Талабского озера. В общем должна считаться довольно редкой птицей. Появляется обыкновенно в разные числа второй трети апреля*, причём летит стаями, заключающими до 15 штук каждая. Несомненно пролётные экземпляры встречаются ещё в течение первых двух третей мая. Всего чаще на весеннем пролёте наша птица попадается в конце апреля и в начале мая. Что касается осеннего пролёта, то мои сведения оказываются крайне скучными, и я только могу заметить, что в устьях Великой наша чаечка пролетает в конце июля и в начале августа.

Как гнездящаяся птица, описываемый вид найден мною в островах устья Великой, при устье р. Толбицы и в Рожицких островах. В болоте, прилегающем к острову Ситному (устья Великой), 26 мая 1895 я нашёл два гнезда, шагах в двух одно от другого. Они располагались на окраине места, занятого колонией гнездившихся *Hydrochelidon nigra*, и представляли ямки, вырытые самими птицами в плавучем хале среди камышей (халом на Талабском озере называют груды лома из хвоиц, кути, камыша и других водных растений). В одном гнезде заключалось 3 изрядно насиженных яйца, а в другом 2, совершенно свежих.

18. *Sterna minuta* L. Малая крачка принадлежит к очень редким птицам исследованных нами местностей Псковской губернии. Один экземпляр был замечен мною 11 мая 1893 на устье речки Абдёх, впадающей в

* Только в 1893 г. первоприлётные птицы были замечены мною 6 апреля.

Талабское озеро. Другой экземпляр попался мне 15 мая 1894 в месте “Жидилов Бор” (восточный берег Талабского озера). По словам А.А.Щетинского, парочка малых крачек наблюдалась им на Лыбутских порогах в средних числах августа 1890.

19. *Sterna fluviatilis* Naum. Речная крачка принадлежит к весьма обыкновенным гнездящимся птицам в разных местах на берегах Талабского озера, особенно по островам и мелям устьев р. Великой. В небольшом числе гнездится на озере Радиловском (Порховский уезд) и в окрестностях г. Острова, а также в разных местах по течению реки Великой между этим последним и г. Псковом. Под Псковом и в устьях Великой речная крачка появляется обыкновенно в последних числах второй трети апреля. Самая ранняя моя встреча с ней относится к 14 апреля 1893, когда мне попался одинокий экземпляр около Снятного монастыря. Валовый пролёт совершается в разные числа последней трети апреля и даже ещё в начале мая. Осенний пролёт начинается вскоре после того, как молодые поднимутся на крылья. В устьях Великой наиболее оживлённое движение к югу наблюдается в первой половине августа, а в некоторые годы уже в конце июля и в начале августа. В 1897 г. я часто наблюдал крачек ещё в начале последней трети августа. Самые поздние находки относятся к разным числам первой трети сентября. В таких случаях мне приходилось иметь дело частично с одинокими экземплярами, частично с обществами, заключавшими не больше 5 штук каждое.

Речная крачка гнездится частично парочками, частично колониями, насчитывающими до 30 пар каждая. На Лыбутских порогах гнёзда закладываются на отмелях между галькой, причём каждое из них представляет плоскую ямку, выстланную небольшим количеством сухих травинок. На островах устьев Великой, где я особенно часто находил гнёзда нашей птицы, они устраиваются в довольно разнообразных местах: частично на хале, выброшенном где-нибудь на сушу среди невысокой травы*, частично прямо на земле среди этой последней, частично на совершенно обнажённой почве. Наиболее охотно устраиваются гнёзда невдалеке от уреза воды, но далеко не редко можно найти такие, которые заложены внутри острова в сотне-другой шагов от берега. В том случае, когда гнездо находится на хале, оно представляет плоскую ямку, устланную ничтожным количеством мягкого сухого хвоща. В других же случаях оно имеет вид маленькой кочки (более высокой, если находится в траве), состоящей из кусочков прошлогоднего камыша, кути, рапозы и других водяных растений; помещение для яиц представляет плоское углубление на вершине, выложенное мелкими кусочками сухого мягкого хвоща.

Число яиц полной кладки нормально равняется 2 или 3 (последнее число встречается чаще). Только в двух случаях оно было повышенено до 4[†]. Первые яйца мне случалось находить уже около 20 мая. Валовая кладка яиц совершается, по-видимому, в конце мая и в начале июня. Запоздалые

* Несколько раз находил гнёзда и на плавучем хале, застрявшем в кусте кути или камыша; в таких случаях хал представлял более или менее обширные размеры и имел такую значительную толщину, что верхний его слой был сухим.

[†] Из них в одном случае 4-е яйцо было болтуном.

кладки, вероятно вызванные гибелью первых яиц во время падр*, нам случалось находить ещё в первых числах последней трети июня. Из 4 гнёзд, найденных г-ном Яковлевым 23 июня 1885, в одном заключалось 3 сильно насиженных, в двух — по 3 слабо насиженных и в четвёртом — 2 совершенно свежих яйца. В 1902 г. я нашёл гнездо с 2 совершенно свежими яйцами 22 июня. Кстати, г-н Яковлев сообщал мне, что когда он 23 июня осматривал найденное им гнездо с 2 свежими яйцами, около летавшая крачка выронила третье яйцо, которое, упав на песок с высоты одной сажени и попав в него острым концом, не разбилось...

Считаю полезным привести здесь размеры яиц нескольких кладок (мм):
1) 41.5×30.6 , 41.7×30.1 ; 2) 40.5×30.2 , 40.4×30.2 , 40.2×30.9 ; 3) 40.1×30.8 , 41.0×31.2 ; 4) 41.3×30.4 , 40.7×29.7 ; 5) 40.6×30.0 , 41.0×29.2 ; 6) 43.2×30.3 , 42.4×30.5 , 43.1×30.2 ; 7) 43.0×31.4 , 37.0×30.0 (болтун), 41.2×30.2 , 41.0×30.1 ; 8) 41.5×30.6 , 41.7×30.1 , 41.0×29.4 , 40.5×31.2 .

20. *Sterna macrura* Naum. Эта крачка принадлежит к очень редким залётным птицам Псковской губернии. За всё время моего пребывания в этой последней она наблюдалась всего только два раза: один экземпляр был добыт моим незабвенным другом В.П.Гиллейн-фон-Гембиц 19 апреля 1894 на устьях Великой, другой же убит в той же местности лично мною 21 апреля 1902.

21. *Hydrochelidon hybrida* Pall. В пределах Псковской губернии была добыта мною только однажды, именно 23 мая 1894 в устьях Великой. Летала в обществе *H. nigra*. Очевидно, принадлежит к очень редким залётным видам нашей страны.

2. *Hydrochelidon leucoptera* Sch. Белокрылая чёрная крачка в небольшом числе и не ежегодно гнездится вместе с *H. nigra* в устьях Великой. Сравнительно с *H. nigra*, она встречается в поистине ничтожном количестве. Появляется не раньше первых чисел мая. В 1893 г. пролётные экземпляры в стаях *H. nigra* были наблюдаемы 8 мая около Пскова в месте "Лужа". В 1894 г. в устьях Великой один экземпляр попался мне 3 мая; 15 мая я мог заметить здесь уже 3 штуки, а в дни 18-23 мая — несколько десятков; 29 мая замечено несколько штук в большой стае *H. nigra* в проливе, соединяющем Талабское озеро с Чудским. В 1895 г. в устьях Великой несколько экземпляров было замечено уже 5 мая; 12 мая одинокая птица в стае *H. nigra* попалась в месте "Лужа"; 22 мая в устьях Великой я наблюдал несколько гнездившихся парочек и нашёл гнездо с 2 слабо насиженными яйцами. В 1900 г. заметил несколько штук среди массы *H. nigra* 2-4 июля на устье р. Толбица. В 1902 г. описываемая птица в устьях Великой наблюдалась неоднократно в последних двух третях мая и встречалась чаще, чем в предшествовавшие годы.

23. *Hydrochelidon nigra* L. На Талабском озере чёрная крачка повсеместно известна под названием "шебёрница" или "щебёрница". Это название происходит от местного наименования леща *Aramis brama*: шебёр, шабёр и щебёр, и оттого, что время появления описываемой птицы

* Падрой на Талабском озере называют бури, поднимаемые большей частью северным ветром. Во время падры многие из островов заливаются водой.

более или менее совпадает с приходом леща к берегам озера и к устьям рек для нереста (или, как говорят здесь, для нароста).

Чёрная крачка принадлежит к очень обыкновенным гнездящимся птицам во многих местах на берегах Талабского озера, особенно среди камышей и затопленных трав островов в устьях Великой. Самым ранним временем её появления у меня обозначено 28 апреля 1893, когда небольшая стайка была замечена около Пскова в месте "Лужа". В устьях Великой появляется в разные числа первой трети мая и, обыкновенно, сразу в большом числе. Несомненно пролётные стаи наблюдались здесь ещё до 15 мая даже в те годы, когда крачки появлялись в самых первых числах мая. Гнёзда закладываются либо на плавучем хале (если он представляет более или менее значительный пласт, то по несколько штук и всего в нескольких дюймах расстояния одно от другого), либо на вершинах кочек, выдающихся из воды. Иногда крачки сами строят плавучее гнездо из обломков камыша, кути, хвоща и разных других водяных трав; такое гнездо очень похоже на устраиваемое поганками, но отличается много меньшими размерами и таким материалом, в котором содержится больше воздуха. Не знаю: следует ли объяснять это делом случая или сообразительностью и опытностью наших птиц, но мне несколько раз удавалось находить на сейчас упомянутых кочках такие гнёзда, которые резко отличались от, в таких случаях, обыкновенных^{*} необычайно значительным количеством гнездового материала. Во время заливных северных падр, когда гнёзда обычного типа очень часто затапливались водой или разрушались ею, а яйца гибли, гнёзда сейчас упомянутой конструкции снимались с кочек и вместе со своим грузом благополучно относились волнами и ветром куда-нибудь в более покойные места. Первые яйца я находил около 20 мая. Яйца, находившиеся в самых разнообразных степенях насиженности, были находимы в течение первых двух третей июня. Число яиц полной кладки равняется 2 или 3, очень редко — 1 или 4. Молодых летающих я встречал уже в начале июля.

Главный отлёт совершается в первых двух третях июля. В 1893 г. крачки окончательно покинули Талабское озеро в начале последней трети июля. Обыкновенно же, правда в небольшом числе, они попадаются ещё в начале августа.

Hydrochelidon nigra × *H. leucoptera*. 23 мая 1895 на Ситном острове в устьях Великой мною найдено гнездо на кочке, выдававшейся из мелководья; это гнездо заключало одно довольно сильно насиженное яйцо. Из птиц, которым оно принадлежало, самочка представляла *H. nigra*, самец же — *H. leucoptera*. Определить принадлежность гнезда упомянутым видам было тем легче, что оно было устроено в стороне от большой колонии *H. nigra*. Добытое яйцо отправлено мною г-ну Дрессеру в Лондон.

(Продолжение в следующем номере журнала)

* Эти гнёзда представляют слегка вогнутые платформы из обычного материала и очень рыхлы.

Биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юге Мурманской области

Е.В.Шутова

Кандалакшский государственный природный заповедник,
ул. Линейная, д. 27, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия

Поступила в редакцию 11 июня 2003

Благодаря охотному заселению искусственных гнездовий, высокой плотности гнездования в них и устойчивости к беспокойству, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* является очень удобным объектом для проведения различных наблюдений. Поэтому на большей части ареала биология вида изучена достаточно подробно. Однако на севере, у границы ареала, работ выполнено немного.

Наш материал собран в вершине Кандалакшского залива Белого моря ($67^{\circ}05'$ с.ш., $32^{\circ}40'$ в.д.), на островах Северного архипелага и на материковом побережье против них, в 1971-2002 годах (за 1971-1974 использованы данные архива Кандалакшского заповедника). Обследованная территория расположена в подзоне северной тайги. На островах произрастают преимущественно различного типа сосняки. На их долю приходится 67% площади. Ельники встречаются значительно реже (18%), а березняки (12%) обычно расположены узкой полосой вдоль берега моря. На материковом побережье против островов ельники более обычны. Они занимают равную с сосняками площадь. Здесь также много ручьев, небольших речек; есть дачные посёлки.

В 1971 году на островах Северного архипелага Кандалакшского заповедника начали развешивать искусственные гнездовья для воробьиных птиц. С 1971 по 1978 их количество ежегодно увеличивалось (с 48 до 314), а в дальнейшем колебалось от 300 до 400. Шесть островов, на которых вывешены синичники, имеют площадь от 14 до 460 га, а их общая площадь составляет 820 га. С 1992 года синичники были размещены и на Кандалакшском берегу материка в окрестностях села Лувеньга, расположенного против заповедных островов. В 1992-1995 здесь было 20-40 гнездовий, в 1996-2002 — от 60 до 70 (на площади 2 км²).

Для сбора материала использовались традиционные методики. В 1980-1988 на различных островах проводились маршрутные учёты гнездящихся птиц с картированием всех встреч. Ежегодно определяли количество занятых гнездовий, в найденных гнёздах определяли величину кладки, сроки гнездования, успешность размножения, проводили измерение яиц, кольцевание птенцов. Объём яиц рассчитывали по формуле: $V = 0.445LB^2$, где V — объём яйца в мм³, L — длина, B — ширина (диаметр) яйца в мм. С 1973 по 2002 прослежена судьба 537 гнёзд. В 1976-1989 на о-ве Ряшков, где было наибольшее количество синичников (225), проводили отлов и кольцевание взрослых птиц на гнёздах. За этот период в 130 гнёздах были пойманы 91% самок и 67% самцов. Кроме кольцевания, пойманых птиц взвешивали и регистрировали линьку первостепенных маховых перьев.

Плотность гнездования мухоловок-пеструшек на севере очень низкая. Ограничивающими факторами являются бедная кормовая база в хвойных лесах и недостаток дупел для гнездования. В северных лесах мало деревьев с естественными дуплами и обычно низка плотность населения дятлов. Поскольку мухоловки-пеструшки приступают к размножению позднее других дуплогнездников, то большинство имеющихся дупел к этому времени уже бывает занято сероголовыми гаичками *Parus cinctus*, большими синичками *Parus major* и горихвостками *Phoenicurus phoenicurus*. На островах в вершине Кандалакшского залива до начала развещивания искусственных гнездовий пеструшки встречались очень редко. Однако с 1971 года, после появления синичников, они стали гнездиться ежегодно. В 1981-1985 по результатам маршрутных учётов на островах без искусственных гнездовий плотность мухоловок-пеструшек составляла 0.5 пары/км², а на островах с искусственными гнездовьями — 2.4 пары/км². По результатам картирования поющих самцов на острове Ряшков в синичниках гнездилось 75-80% птиц. Следовательно, динамика заселения искусственных гнездовий вполне отражает характер изменения численности по годам, что подтверждается также сравнением плотности гнездования по результатам маршрутных учётов и процента занятых синичников в разные годы.

Таблица 1. Заселение искусственных гнездовий мухоловками-пеструшками в 1971-2002 гг. (% занятых синичников)

Год	Острова	Материк	Год	Острова	Материк	Год	Острова	Материк
1971-73	6.2	—	1983	1.6	—	1993	1.3	42.9
1974	9.2	—	1984	3.1	—	1994	3.9	36.8
1975	4.3	—	1985	4.7	—	1995	3.6	47.5
1976	4.7	—	1986	2.9	—	1996	2.9	46.2
1977	5.5	—	1987	3.9	—	1997	3.9	40.9
1978	2.1	—	1988	2.7	—	1998	4.0	44.4
1979	1.3	—	1989	1.9	—	1999	3.3	50.0
1980	2.2	—	1990	1.8	—	2000	0.9	49.1
1981	5.9	—	1991	1.0	—	2001	3.3	36.6
1982	5.2	—	1992	1.6	31.6	2002	2.9	36.2

Многолетняя динамика использования мухоловками-пеструшками искусственных гнездовий показана в таблице 1. Даже при наличии достаточного количества удобных для гнездования мест численность мухоловок на островах остаётся низкой — они заселяют не более 10% вывешенных синичников, в среднем 3.4%. Сосновые леса, которые произрастают на большинстве островов, являются наиболее бедными кормовыми биотопами для мухоловок-пеструшек. Здесь бедный подлесок и подрост, около половины площади приходится на чисто сосновые древостоя. В наземном ярусе практически отсутствуют травянистые растения, а почва покрыта сплошным ковром ягодных кустарничков — черники, брусники, вороники.

Сходная картина заселения искусственных гнездовий наблюдается и на материковых участках с таким же типом растительности. В Лапландском заповеднике в водораздельных сосновых борах мухоловки-пеструшки во-

обще не гнездились, а в сосново-еловых лесах занимали 6% гнездовий. В окрестностях Лувенъги примерно половину лесной площади занимают ельники, имеющие более разнообразный, по сравнению с сосняками, подлесок, по берегам реки и ручьёв преобладает смешанный лес, нередки заросли ивняка, заболоченные участки, поляны с луговой растительностью, вокруг посёлка расположены сельскохозяйственные угодья. Всё это создаёт более благоприятные в кормовом отношении условия, и степень заселения синичников здесь в 10-15 раз выше, чем на островах,— от 30 до 50, в среднем 42.0%. В приречных смешанных лесах Лапландского заповедника мухоловки занимают 34% гнездовий (Брагин, Гизязов 1984). Плотность гнездования в таких местах составляет 1-15 пар/км², что не намного ниже, чем в смешанных и хвойных лесах Ленинградской области и Южной Карелии (Мальчевский, Пукинский 1983).

Первые самцы мухоловок-пеструшек появляются на Северном архипелаге с 13 по 23 мая, в среднем 16 мая ($n = 15$). А наиболее ранние кладки в разные годы отмечались с 25 мая по 10 июня, т.е. от прилёта до начала гнездования проходит всего 12-18 дней. Южнее, в Карелии и Ленинградской области, этот период занимает 20 и более дней (Артемьев 1998; Мальчевский, Пукинский 1983). Видимо, на севере мухоловки приступают к гнездованию практически сразу же после прилёта самок. В северной Финляндии период между появлением первых самок и откладыванием первых яиц составляет всего 7.0 ± 3.2 дня (Ojanen 1984). Промежуток времени между появлением яиц в самой ранней кладке и средней датой по всем обследованным гнёздам (без учёта повторных кладок) в разные годы составляет от 2 до 12 дней (табл. 2), т.е. сроки появления первых кладок не всегда верно характеризуют начало гнездования всей популяции в целом. На севере нередко после потепления в конце мая, когда часть птиц начинает откладывать яйца, наступает резкое похолодание, и большинство пар приступает к размножению только через 7-10 дней после первых.

В некоторые годы, когда среднесуточная температура в этот период держалась в течение нескольких дней ниже 3°C, откладывание яиц прекращалось даже в уже начатых кладках. Птицы переставали откладывать яйца через 2-9 дней (в среднем 4.2 ± 0.6 дня, $n = 14$) после начала похолода, что соответствует продолжительности периода формирования яйца у мухоловки-пеструшки (Дольник 1995). И нередко откладывание яиц начинается в холодную погоду, а перерыв приходится на последующий тёплый период. Продолжительность перерыва в откладывании яиц (1-8 дней) очень тесно связана с длительностью похолода ($r = 0.91$, $P < 0.001$). На кладку из 7-8 яиц иногда затрачивается 15-16 дней. В 1982 году, отличавшемся наиболее холодным июнем (среднемесячная температура 6.7°C), в 10 гнёздах из 14 были отмечены перерывы в откладывании яиц.

Интересно, что такие же задержки случались и при повторном гнездовании, которое проходило при более высокой температуре. В конце июня 1974 в течение 5 дней среднесуточные температуры воздуха держались на уровне 9-10°C. Самка мухоловки-пеструшки снесла первое яйцо сразу после окончания этого похолода. Однако через день она прекратила откладывать яйца и продолжила кладку через 3 дня.

Таблица 2. Сроки начала откладывания яиц в гнёздах мухоловок-пеструшек
(число гнёзд по пятидневкам)

Год	Пятидневки										n	Средняя дата	lim			
	Май		Июнь					Июль								
	5	6	1	2	3	4	5	6	1	2						
1971-73	—	3	2	3	1	—	—	—	—	—	9	04.06	26.05-15.06			
1974	—	—	—	1	3	1	—	2	1	—	8	13.06	10.06-01.07			
1975	—	2	1	3	—	—	—	—	—	—	6	04.06	26.05-10.06			
1976	—	—	2	3	3	—	—	—	—	—	8	08.06	01.06-11.06			
1977	—	1	2	5	2	—	1	—	—	—	11	07.06	27.05-25.06			
1978	—	—	—	5	—	—	1	—	—	—	6	09.06	07.06-25.06			
1979	—	1	3	1	—	—	—	—	—	—	5	03.06	30.05-10.06			
1980	—	—	3	5	—	—	—	—	—	—	8	06.06	01.06-09.06			
1981	—	4	2	9	1	1	2	1	—	—	20	06.06	26.05-26.06			
1982	—	—	1	7	2	9	1	1	—	—	21	13.06	05.06-27.06			
1983	—	1	5	—	—	—	—	—	—	—	6	03.06	31.05-05.06			
1984	—	5	3	2	2	—	—	—	—	—	12	04.06	30.05-15.06			
1985	—	—	—	11	6	2	—	—	—	—	19	11.06	07.06-17.06			
1986	—	—	—	12	2	—	—	—	—	—	14	08.06	06.06-15.06			
1987	—	1	1	3	5	5	—	—	—	—	15	12.06	31.05-20.06			
1988	—	—	5	6	—	1	—	—	—	—	12	07.06	01.06-20.06			
1989	—	1	2	5	—	—	—	—	—	—	8	05.06	31.05-10.06			
1990	—	—	4	3	—	—	—	—	—	—	7	05.06	03.06-09.06			
1991	—	—	1	—	1	2	—	1	—	—	5	13.06	01.06-26.06			
1992	—	8	4	1	1	—	—	—	—	—	14	02.06	29.05-14.06			
1993	1	7	5	2	2	—	2	1	1	—	21	02.06	25.05-03.07			
1994	—	—	2	19	6	—	2	—	—	—	29	08.06	04.06-22.06			
1995	1	13	3	4	2	2	—	1	2	—	28	01.06	25.05-04.07			
1996	—	—	7	22	9	—	—	2	—	—	40	08.06	02.06-27.06			
1997	—	3	13	16	8	1	—	—	—	—	41	07.06	29.05-18.06			
1998	—	—	11	10	15	3	1	—	—	—	40	09.06	01.06-30.06			
1999	—	—	6	29	5	1	1	—	—	—	42	08.06	03.06-23.06			
2000	—	27	—	3	1	—	1	—	—	1	33	31.05	27.05-08.07			
2001	—	1	5	20	7	3	—	—	—	—	36	09.06	31.05-20.06			
2002	—	1	14	12	1	2	2	2	1	—	35	05.06	29.05-02.07			
За все годы	2	79	107	222	84	34	14	11	6	1	560	7.06	25.05-08.07			

Средние сроки откладывания первого яйца на Кольском полуострове (7 июня) на 7 дней отличаются от таковых в Южной Карелии (Артемьев 1998). То есть 1 день запаздывания сроков приходится примерно на 1° широты.

Несмотря на то, что в холодные годы начало гнездования мухоловок-пеструшек может быть довольно растянутым, в целом период, в течение которого появляются новые кладки, на севере короче, чем в более южных частях ареала, поскольку далеко не все самки делают повторные кладки после гибели первой. Наиболее вероятно повторное размножение, если предыдущая кладка погибла в период откладывания яиц или в первой по-

ловине насиживания. В нашем регионе новые гнёзда появляются обычно в течение 20-30 дней, и продолжительность этого периода тесно связана со средней датой начала откладывания яиц ($r = -0.86$, $P < 0.001$, $n = 11$).

Зависимость сроков гнездования мухоловок-пеструшек от хода весенних температур — одного из основных факторов, прямо или косвенно влияющих на готовность птиц к размножению,— в северных районах достаточно подробно рассмотрена в работе А.В.Артемьева (1998). Мы проследили связь между началом откладывания яиц и различными температурными показателями в наших условиях за период с 1974 по 2000 гг. В качестве погодных параметров мы рассматривали среднесуточную температуру воздуха к моменту прилёта пеструшек (2-я декада мая), в период обычного появления ранних кладок (3-я декада мая), в течение всего периода от прилёта до массового начала гнездования (15 мая-10 июня), дату перехода минимальной температуры через 2°C и сумму положительных температур с начала весны (с даты устойчивого перехода среднесуточных температур через 0°C) до 1 июня.

Как видно из таблицы 3, наиболее значимая связь существует между средней датой откладывания яиц и среднесуточной температурой воздуха от прилёта до начала гнездования ($r = -0.62$, $P < 0.001$), и средней датой и суммой положительных температур весной ($r = -0.63$, $P < 0.001$). Как и предполагалось, связь между температурой и появлением самых первых кладок выражена слабее. Кроме температуры, на сроки размножения птиц оказывают влияние и другие факторы. В разные годы в результате большего или меньшего их влияния зависимость сроков гнездования от температуры проявляется сильнее или слабее. Например, в 1992-2000 связь средней даты с температурными факторами была очень высокой: со средней температурой во второй половине мая — $r = -0.92$ ($P < 0.001$), с температурой от прилёта до начала гнездования — $r = -0.90$ ($P < 0.001$), с датой перехода минимальной температуры через 2°C — $r = 0.87$ ($P < 0.01$), с суммой положительных температур — $r = -0.87$ ($P < 0.01$). В остальные же годы эта зависимость была гораздо слабее, коэффициенты корреляции, соответственно, равны: 0.51, -0.55, 0.56 ($P > 0.01$), -0.67 ($P < 0.01$).

Корреляция между температурой воздуха во второй декаде мая (время прилёта мухоловок-пеструшек) и началом гнездования практически отсутствует (табл. 3). Однако в годы с прохладной погодой в этот период (средняя температура ниже 5°C) зависимость средней даты начала гнездования

Таблица 3. Коэффициенты корреляции между сроками откладывания яиц у мухоловок-пеструшек и различными температурными показателями

	Температурные показатели				
	A	B	C	D	E
Начало самой ранней кладки	-0.29	-0.38	-0.45*	0.50*	-0.46*
Средняя дата начала кладок	-0.21	-0.56*	-0.62**	0.52*	-0.63**

О бозначения: A — средняя температура воздуха во 2-й декаде мая; B — средняя температура воздуха в 3-й декаде мая; C — средняя температура воздуха в период с 15 мая по 10 июня; D — дата перехода минимальной температуры воздуха через 2°C ; E — сумма положительных температур на 1 июня.

* — $P < 0.01$; ** — $P < 0.001$.

от температуры в предгнездовой период (15 мая-10 июня) была сильно выражена ($r = -0.78$, $P < 0.001$), а в более тёплые сезоны практически отсутствовала ($r = -0.28$).

На островах пеструшки начинают гнездиться на 1-5 дней (в среднем на 1.8 дня) позднее, чем на материке.

Полная кладка у мухоловок-пеструшек в районе работы состоит из 3-9 яиц, в среднем 6.2 ± 0.04 яйца (табл. 4). В годы с ранними сроками гнездования чаще встречаются более крупные кладки. Коэффициент корреляции между средней величиной кладки (без учёта повторных) и средней датой начала гнездования равен -0.74 ($P < 0.001$). Чтобы проследить влияние возраста самки на величину кладки, учитывались птицы с точно известным возрастом или самки, которых в течение нескольких лет отлавливали на гнёздах. Различия оказались статистически незначимыми, хотя и заметными: у молодых птиц (возраст 1 год и 1+) средняя величина кладки составила 6.21 ± 0.15 яйца ($n = 19$), а у более старых — 6.64 ± 0.20 ($n = 22$).

Средние размеры яиц, мм: $17.7 \pm 0.02 \times 13.5 \pm 0.01$ ($n = 1884$, lim 20.4-12.6 \times 15.5-11.2). Погодные условия, воздействуя на кормовую базу птиц, оказывают более значимое влияние на величину яиц, чем возраст самок или другие факторы. Проследив за изменением величины яиц у одних и тех же самок в разном возрасте, мы выяснили, что в возрасте 1 год птицы имели как более крупные, так и более мелкие яйца по сравнению с теми, что они имели в возрасте 2-5 лет. В то же время отмечена зависимость среднего объёма яйца в данном году от средней даты начала гнездования ($r = -0.62$, $P > 0.01$) и средней температуры с момента прилёта до начала размножения, т.е. с 15 мая по 10 июня ($r = 0.61$, $P > 0.01$). В 1981 году, когда все средние температурные показатели конца мая-начала июня были на 1.5-2° выше, а сроки начала размножения на неделю раньше, чем в 1982 году, мухоловки откладывали значительно более крупные яйца (средний объём яйца в 1981 — 1441 ± 16 мм³, $n = 95$; в 1982 — 1382 ± 14 , $n = 80$). Такая же картина наблюдалась в 1995 и 1998 годах, когда майские температурные показатели различались на 4-5°, а сроки размножения на 7 дней (средний объём яйца в 1995 — 1454 ± 9 , $n = 139$; в 1998 — 1386 ± 10 , $n = 122$). Однако температура — не единственный фактор, определяющий величину яиц. Так, в холодном 1996 году (по погоде и срокам размножения похож на 1998) яйца по размерам не отличались от значительно более тёплого 1995 года (в 1996 средний объём яйца составил 1458 ± 10 мм³, $n = 122$).

На островах и на материковом побережье различий в величине кладки и размерах яиц не отмечено.

Как у всех дуплогнездников, эффективность размножения мухоловок пеструшек довольно высокая. Птенцы вылетают из 77.5% гнёзд. На островах и материке этот показатель примерно одинаковый, однако причины гибели гнёзд в некоторых случаях различаются (табл. 5). Причины оставления гнёзд самками во время откладывания и насиживания яиц в большинстве случаев неизвестны. В нескольких случаях гибель кладки была вызвана смертью самки, иногда все яйца оказывались неоплодотворёнными или зародыши в них погибали на ранних стадиях развития. В одном из таких гнёзд самка продолжала насиживать 28 дней, в другом — 17 дней.

Таблица 4. Величина полных кладок мухоловки-пеструшки
(количество гнёзд)

Год	Число яиц в кладке							Всего кладок	Средняя величина кладки
	3	4	5	6	7	8	9		
1973	—	—	—	2	4	—	—	6	6.7±0.21
1974	1	1	1	7	1	—	—	11	5.5±0.34
1975	—	—	—	1	2	3	—	6	7.3±0.33
1976	—	—	3	4	1	—	—	8	5.7±0.25
1977	—	1	1	6	3	—	—	11	6.0±0.27
1978	—	—	1	4	1	—	—	6	6.0±0.26
1979	—	—	—	3	2	—	—	5	6.4±0.25
1980	—	—	—	3	4	1	—	8	6.7±0.25
1981	—	—	2	10	3	2	1	18	6.4±0.24
1982	1	1	5	6	4	—	—	17	5.6±0.27
1983	—	—	—	3	3	—	—	6	6.5±0.22
1984	—	—	1	3	6	—	—	10	6.5±0.22
1985	—	—	22	9	7	—	—	18	6.3±0.16
1986	—	—	3	7	3	—	—	13	6.0±0.20
1987	—	—	5	8	3	—	—	16	5.9±0.18
1988	—	1	2	5	5	—	—	13	6.1±0.26
1989	—	—	—	4	3	—	—	7	6.4±0.20
1990	1	—	—	4	2	—	—	7	5.9±0.51
1991	—	—	2	2	1	—	—	5	5.8±0.38
1992	—	—	1	4	8	2	—	15	6.7±0.21
1993	—	1	2	8	7	2	—	20	6.3±0.22
1994	—	—	7	10	9	—	—	26	6.1±0.16
1995	1	1	6	5	10	2	—	25	6.1±0.25
1996	—	1	9	20	7	8	—	45	6.3±0.16
1997	—	1	3	21	12	1	—	38	6.2±0.12
1998	—	2	8	15	12	1	—	38	6.1±0.15
1999	—	—	4	24	10	2	—	40	6.2±0.11
2000	—	—	2	10	15	4	—	31	6.7±0.14
2001	—	—	5	14	8	1	—	28	6.2±0.15
2002	1	2	4	13	11	—	—	31	6.0±0.18
Всего	5	12	79	235	137	29	1	528	6.2±0.04

На островах птицы меньше страдают от людей. Здесь были только случаи оставления кладок после отлова самок для кольцевания (если самку ловили в самом начале периода насиживания). На материке отдыхающие в лесу подростки ежегодно сбивают с деревьев часть гнездовой, в том числе и заселённых птицами. При этом самки иногда продолжали насиживать кладку даже в стоящих на земле синичниках. Из животных, разорявших гнёзда, точно можно говорить о медведе *Ursus arctos*, мелких куньих (горностай *Mustela erminea* или ласка *M. nivalis*), большом пёстром дятле *Dendrocopos major* и воробыином сыче *Glaucidium passerinum*. Возможно, этим также

занимается белка *Sciurus vulgaris*. Во многих случаях невозможно было установить, кем разорено гнездо. Большое количество гнёзд, разорённых медведем, связано с тем, что жившие на одном из островов медведица с медвежатами в течение двух лет находили и разрушали практически все занятые синичники. На островах чаще, чем на материке, отмечали случаи гибели в гнезде всего выводка. Нередко это происходило во время продолжительных похолоданий и затяжных дождей, когда птенцам не хватало пищи. В отдельных случаях к гибели целого выводка приводило сильное заражение птенцов личинками мух семейства Calliphoridae (*Protocalliphora chrysorrhoea* Mg.), которые живут в гнезде и питаются кровью птенцов.

Общая эффективность размножения мухоловок-пеструшек на юге Кольского полуострова составляет 70.3%, а в центральных районах — 74% (Брагин, Гилязов 1984). Она почти не отличается от эффективности размножения этого вида в более южных частях ареала: в Южной Карелии — 76.6% (Артемьев 1998), в Ленинградской области — 72% (Мальчевский, Пукинский 1983).

Таблица 5. Причины отхода гнёзд мухоловки-пеструшки

Причина гибели	Материк		Острова	
	Абс.	%	Абс.	%
Брошено:				
с неполной кладкой	5	8.6	3	4.8
погибла самка	0	0	3	4.8
птенцы не вывелись	1	1.7	2	3.1
из-за человека (отлов)	0	0	7	11.1
причина неизвестна	6	10.3	7	11.1
Разорено:				
человеком	11	19.0	0	0
медведем	0	0	14	22.2
горностаем или лаской	1	1.7	0	0
дятлом	15	25.9	0	0
воробьиным сычом	3	5.2	1	1.6
неизвестным хищником	12	20.7	16	25.4
Птенцы погибли в гнезде	4	6.9	10	15.9
Всего:	58	100.0	63	100.0

Большая часть отхода яиц и птенцов приходится на брошенные и разорённые гнёзда. В благополучных гнёздах слётки составляют 88.3% от числа отложенных яиц. Отход яиц в среднем равен 7.8% (от 2 до 18% в разные годы), птенцов — 4.2% (от 1 до 21%). Различий между островами и материковыми участками по этому показателю не отмечено. Основными причинами отхода яиц являются неоплодотворённость (59%) и гибель эмбрионов на разных стадиях развития (25%). Не более, чем в 4% случаев наблюдалась яйца, продавленные птицей, выкаченные или выброшенные из гнезда, испачканные в смоле, исчезнувшие по неизвестной причине и погибшие в момент вылупления птенцов. Отдельные птенцы в гнёздах чаще погибали в возрасте 8–11 дней (44%, $n = 82$). Реже всего отмечали гибель самых ма-

леньких птенцов (от 0 до 3 дней) — 10%. На возраста 4-7 дней и старше 12 дней приходится по 23% случаев гибели. Средняя величина выводка на момент вылета составляет 4.2 ± 0.11 слётка ($n = 536$) на одну гнездящуюся самку, или 5.48 ± 0.06 слётка ($n = 399$) на одно благополучное гнездо.

В некоторые годы у мухоловок-пеструшек обычным явлением бывает полигамия. В период с 1978 по 1989, когда отлавливалась большая часть гнездящихся особей, полигамных самцов отмечали в 1979, 1980, 1986, 1988 и 1989 годах. В эти годы 7 из 23 самцов (30%) имели по две самки, т.е. полигамные особи вырастили потомство почти в половине известных гнёзд. Сроки начала откладывания яиц в гнёздах одного самца различались на 2-6 дней (в среднем на 4.6 дня). Расстояние между ними составляло от 270 до 820, в среднем 600 м. Различий в эффективности размножения в гнёздах с бигамными и моногамными самцами не наблюдалось.

По результатам отлова взрослых мухоловок на Ряшкове, где контролировалось около 90% самок и 65% самцов, годовалые особи, возвратившиеся на место своего рождения, составляли в среднем 3.9% ($n = 228$), хотя в некоторые годы их количество доходило до 16.7% (в 1987). Причём годовалые самки местного происхождения встречались вдвое чаще, чем самцы. На долю птиц, вернувшихся на места прежнего гнездования ("старых"), приходится 26.3%, а птицы неизвестного происхождения составляют около 70%. Абсолютное число "старых" птиц по годам меняется незначительно. Увеличение их числа наблюдалось в годы, следующие за сезонами с высокой численностью мухоловок. А количество впервые встреченных особей тесно связано с плотностью гнездования ($r = 0.9$, $P < 0.01$), т.е. "старые" птицы образуют постоянное ядро гнездящейся популяции, а колебания численности по годам происходит за счёт большего или меньшего притока иммигрантов.

Расстояние между местом рождения и последующего размножения мы смогли проследить только в пределах одного острова, хотя в одном случае самка, родившаяся на материке, в следующем году гнездилась на острове в 12.5 км от места рождения. На Ряшкове (площадь 460 га) годовалые птицы гнездились на расстоянии от 300 до 1300 м (в среднем 770 м, $n = 10$) от места своего рождения. Судя по расстояниям между местами гнездования одной и той же особи в разные годы, и самцы и самки на следующий год возвращаются на старую территорию и могут поселиться либо в том же синичнике, либо неподалёку от него. В радиусе до 300 м от предыдущего места размножения гнездилось 62% самцов и 45% самок. Однако в некоторых случаях, обычно когда территория оказывается занятой, они могут переселяться довольно далеко. У самок расстояние между гнёздами в разные годы составляло от 0 до 1700 м (в среднем 540 м, $n = 18$), у самцов — от 50 до 700 м (в среднем 300 м, $n = 16$).

Из 4 пар, у которых обе птицы на следующий год возвратились на остров, две загнездились с прежними партнёрами и две — с новыми. Пары, сохранившиеся в прежнем составе, гнездились на расстоянии 250 и 380 м от своих прошлогодних гнёзд. Самцы из "разведённых" пар переселились на 400 и 650 м от прежнего места, а одна из их самок гнездилась в том же синичнике, что и в прошлом году.

В течение периода гнездования масса тела самок мухоловок-пеструшек уменьшается как минимум на 10-15% ($r = -0.6$, $P < 0.001$, $n = 109$). Максимальную массу птицы имеют во время откладывания яиц, что показано на скворцах *Sturnus vulgaris* (Ricklefs, Hussell 1984). Однако у нас нет данных по мухоловкам-пеструшкам за этот период гнездового цикла. Во время насиживания масса самок составляла в среднем 15.4 ± 0.1 г ($n = 71$), а в период выкармливания птенцов — 13.9 ± 0.2 г ($n = 36$), хотя в разные годы эти цифры могут довольно сильно различаться. В 1980, 1982, 1986 и 1990 гг. во время насиживания самки весили в среднем 16.1 ± 0.2 г ($n = 19$), а в 1981 — 15.1 ± 0.3 ($n = 10$). У самцов масса тела в период гнездования изменяется незначительно: во второй половине периода насиживания она составляет в среднем 13.1 ± 0.1 ($n = 28$), а во время выкармливания птенцов — 12.6 ± 0.2 г ($n = 26$). Таким образом, потери массы тела у самцов составляют всего 4-5%.

В некоторые годы наблюдается совмещение гнездования с началом линьки взрослых птиц. У самок линяющие первостепенные маевые (9-е и 10-е) во время выкармливания птенцов отмечены только у 2 из 19 пойманых птиц. У самцов совмещение линьки с гнездованием встречается чаще. В годы с ранними и средними сроками размножения из 17 пойманных самцов смена оперения (8-10-е маевые) отмечена у 4, а в годы с поздними сроками из 18 самцов у 7. Наиболее ранние сроки начала линьки — последняя пятидневка июня.

В заключение можно заметить, что несмотря на изначально низкую численность мухоловок-пеструшек на севере, благодаря развещиванию искусственных гнездовий можно значительно увеличить плотность их гнездования, особенно в смешанных лесах, близ лесных опушек и населённых пунктов. Сроки начала гнездования сильно зависят от погодных условий с момента прилёта до начала гнездования, которые влияют на кормовую базу птиц. При резких похолоданиях в период откладывания яиц возможны задержки начала гнездования у большей части особей, а в уже начатых кладках — перерывы в откладывании яиц. Общая эффективность гнездования мухоловок-пеструшек на севере довольно высокая и близка к таковой в более южных частях ареала.

Литература

- Артемьев А.В. 1998. Демография мухоловки-пеструшки в Приладожье. Характеристика репродуктивного цикла // *Фауна и экология наземных позвоночных Республики Карелия*. Петрозаводск: 3-57.
- Брагин А.Б., Гилязов А.С. 1984. Результаты привлечения в искусственные гнездовья птиц таёжной зоны Кольского полуострова // *Проблемы охраны природы в бассейне Белого моря*. Мурманск: 4-50.
- Дольник В.Р. 1995. Ресурсы энергии и времени у птиц в природе // *Tr. Зоол. ин-та РАН* 179: 1-360.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Ojanen M. 1984. The relation between spring migration and onset of breeding in the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in northern Finland // *Ann. zool. fenn.* 21, 3: 205-208.
- Ricklefs R.E., Hussell D.J.T. 1984. Changes in adult mass associated with the nesting cycle in the European starling // *Ornis scand.* 15, 3: 155-161.

О полиморфизме орла-карлика *Hieraetus pennatus*

Т.С.Ларичев

Московский педагогический государственный университет,
ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5, Москва, 19278, Россия. E-mail: naren@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 апреля 2003

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus* (Gmelin, 1788) был описан Йоханном Фридрихом Гмелином по экземпляру типично светлой морфы под именем *Falco pennatus*. Тёмная морфа была описана позже, в 1831 году, Кристианом Людвигом Брэмом как самостоятельный вид, названный *Aquila minuta* (der Zwergadler — “орёл-карлик”) в отличие от светлой морфы *A. pennata* (der gestiefelte Alder — “орёл в сапогах”). Самым заметным отличием между морфами является окраска нижней части тела. У типичной светлой морфы она белая, иногда с чёрными наствольными продольными пестринами, которые могут быть только на горле и груди, а могут покрывать весь живот птицы. У типичной тёмной морфы низ тела тёмно-бурый.

Кроме типичных представителей светлой и тёмной морф встречаются экземпляры с промежуточными типами окраски (Штегман 1937; Корелов 1962). По современным представлениям (Дементьев 1951; Степанян 1990), промежуточных вариаций две, причём первая ближе к светлой морфе (охристая нижняя сторона тела с бледным буроватым рисунком), а вторая — к тёмной (бурая нижняя сторона тела со слаборазвитым поперечным охристым рисунком).

Возрастные изменения в окраске

Одна из сложностей, с которой столкнулись систематики XIX в., заключалась в том, что некоторые орлы-карлики светлой морфы в молодом возрасте могут быть окрашены как представители тёмной морфы, другие — в любом возрасте имеют светлый низ. М.А.Мензбир (1895) выделяет у светлого “вида” “два типа возрастных изменений: 1) во всяком возрасте со светлым низом, хотя у молодых окраска груди и брюха несколько темнее, нежели у старых; 2) в старом возрасте низ тела светлый, у молодых — тёмно-бурый”. Ранее об этом разнообразии писал Н.А.Северцов (1873): “В Туркестанском крае существуют три формы малых орлов, принадлежащие, по крайней мере, к двум видам, а именно:

А. Возрастные изменения весьма значительны: молодые почти одноцветно бурые; старые белобрюхие — *Aquila pennata*.

Б. Возрастные изменения ничтожны.

а) Испод тела во всех возрастах бел или беловат — *Aquila albipennis*.

б) Испод тела во всех возрастах бурый — *Aquila minuta*".

Описанные биологические отличия между двумя морфами, такие как большая доверчивость и крикливость тёмного орла-карлика по сравнению со светлым, его большая привязанность к лесам, а также меньшие размеры

яиц у тёмной морфы (Мензбир 1895; Сомов 1897), скорее всего, объяснялись индивидуальными особенностями наблюдавшихся особей.

Географическая локализация морф

Тёмная морфа орла-карлика описана позже светлой не случайно. Мнение о том, что тёмный орёл-карлик встречается в Западной Европе значительно реже светлого, существовало со времён описания этого вида.

М.А.Мензбир (1895) относительно этого пишет: “Тёмный орёл-карлик распространён гораздо менее светлобрюхого и не встречается западнее Галиции в средней Европе и западнее Египта в средиземноморской области. Следовательно, Бельгия, Франция, Испания, дунайские низменности заняты светлобрюхим орлом-карликом. Тёмный орёл-карлик найден в Галиции, в южной России, Египте, Туркестане и около Байкала, везде рядом со светлобрюхим, но везде реже его. Этим и объясняется упорство западноевропейских орнитологов, отрицающих видовое значение *Aquila minuta*: они за него принимают тёмного *Aquila pennata* и совершенно правильно не отличают его от светлобрюхой формы того же орла, но неправильно отрицают существование тёмного во всех возрастах *Aquila minuta*, которого не знают по личным наблюдениям”.

Для Харьковской губернии Н.Н.Сомов (1897) отмечает: “Сравнительно с предшествующим видом [светлый орёл-карлик — Т.Л.], тёмный орёл-карлик у нас, по моим наблюдениям, довольно редкая гнездящаяся птица”. О “преобладании светлой фазы у западной формы орла-карлика” говорит и Ф.И.Страутман (1954), сходную точку зрения имел Б.К.Штегман (1937).

В наши дни мнения по данному вопросу также расходятся. Хотя принято считать, что “устойчивой географической локализации указанных типов окраски орла-карлика нет” (Степанян 1990), некоторые авторы продолжают считать тёмную форму в Европе более редкой (Jonsson 1992).

Соотношение морф в разных районах

Г.П.Дементьев (1951) приводит следующие данные: “...из 16 пар в Тульской области (Харузин 1926) 9 смешанных, 2 пары светлых и 5 пар тёмных. При этом, у пары из тёмного самца и светлой самки — оба птенца тёмных, у светлой пары — один тёмный птенец. <...> Среди изученного материала с Кавказа 50% светлых и 50% тёмных орлов; из б. Новосильского уезда Тульской губернии 70% тёмных и 30% светлых; в б. Бобровском уезде Воронежской губернии 25% светлых, 75% тёмных; в Туркмении 80% тёмных и 20% светлых”. Данные по другим регионам носят отрывочный характер. В Башкирии из 4 отмеченных экземпляров 3 были светлыми и 1 — тёмным (Карякин 1998); в Казахстане из 13 птиц 6 (46%) светлых и 7 (54%) тёмных (Ковшарь 1966; Мальцева 1983); в Киргизии из 5 экземпляров коллекции 3 (60%) светлых и 2 (40%) тёмных (Янушевич и др. 1959); в Сумской области Украины из 7 птиц 6 (86%) светлых и 1 (14%) тёмная (Кныш, Серобаба 1983); в Среднем Поволжье из 5 птиц 2 (40%) светлых и 3 (60%) тёмных (Антончикова 1991; Евстигнеев, Бородин 1991).

По наблюдениям автора в Саратовской, Тульской и Липецкой областях (1997-2001), из 16 встреченных орлов-карликов 4 (25%) были светлыми и

12 (75%) — тёмными. В Центрально-Чернозёмном заповеднике из 5 птиц 2 (40%) светлых и 3 (60%) тёмных (А.Б.Костин, устн. сообщ.).

В коллекции Зоологического музея Московского университета из 39 шкурок орла-карлика из разных районов бывшего СССР 14 (36%) светлых и 25 (64%) тёмных.

В зарубежных сводках сведений о сравнительной численности орлов-карликов разных морф немного. В частности, в монографии “Birds of the World” (Harrison, Greensmith 1992) ничего не говорится о морфах орла-карлика. В сводке “Handbook of the Birds of the World” (del Hoyo *et al.* 1994) просто указывается на более частую встречаемость светлой морфы. Авторы книги “Flight Identification of European Raptors” (Porter *et al.* 1992) считают, что светлая морфа в Европе встречается чаще тёмной, соотношение их составляет примерно 7:3. О таком же соотношении цветовых морф орла-карлика в Европе говорится в сводке “The Birds of the Western Palearctic” (Cramp, Simmons 1980). В России же, как указано в последней сводке, соотношение светлой и тёмной морф орла-карлика обычно близко к 1:1.

Таким образом, в настоящее время принято считать, что орёл-карлик представлен двумя основными (светлой и тёмной) и двумя промежуточными морфами, причём особи светлой морфы в молодом возрасте могут иметь либо тёмную окраску низа тела, либо светлую. В Восточной Европе, видимо, отсутствует устойчивая географическая локализация морф этого вида. В Западной Европе тёмная морфа является более редкой.

Литература

- Антончикова Ю.В. 1991. Материалы по биологии орла-карлика // Тез. докл. 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Витебск, 2, 1: 27-28.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // Птицы Советского Союза. М., 1: 70-341.
- Евстигнеев В.Ю., Бородин О.В. 1991. Авиафаунистические находки в Среднем Поволжье // Тез. докл. 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Витебск 2, 1: 207-208.
- Карякин И.В. 1998. Пернатые хищники Уральского региона: Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes). Пермь: 1-485.
- Кныш Н.П., Серобаба С.А. 1983. Скопа и орёл-карлик в Сумской области // Охрана хищных птиц. М.: 10-122.
- Ковшарь А.В. 1966. Птицы Таласского Алатау. Дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-236.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 657-744.
- Мальцева С.М. 1983. Гнездование орла-карлика в Каркалинских горах (Центральный Казахстан) // Экология хищных птиц. М.: 80-82.
- Мензбир М.А. 1895. Птицы России. М., 2: XV, 837-1120.
- Северцов Н.А. 1873. Вертикальное и горизонтальное распределение туркестанских животных. М.: 1-157.
- Сомов Н.Н. 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: 1-680.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Страутман Ф.И. 1954. Птицы Советских Карпат. Киев: 1-331.
- Штегман Б.К. 1937. Дневные хищники. М.; Л.: 1-294.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1980. Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa: The Birds of the Western Palearctic. Vol. II. Oxford Univ. Press: 1-695.
- Del Hoyo J., Elliot A., Sargatal J. 1994. Handbook of the Birds of the World. Vol. 2. Barcelona: 1-683.

- Harrison C., Greensmith A. 1993. *Birds of the World*. London; New York; Stuttgart: 1-416.
Jonsson L. 1992. *Die Vögel Europas und des Mittelmeerraumes*. Stuttgart: 1-560.
Porter R.F., Willis I., Christensen S., Nielsen B.P. 1992. *Flight Identification of European Raptors*. London: 1-180.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 233: 927-928

Соловей *Luscinia luscinia* в Коломенском

А.Г.Резанов¹⁾, А.А.Резанов²⁾

¹⁾ Кафедра биологии, Московский городской педагогический университет,
ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@abf.mgpu.ru

²⁾ Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет,
ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 13 июля 2003

Соловей *Luscinia luscinia* в Московской области является видом приречных местообитаний, а в самом городе предпочитает запущенные сады и богатые кустарниками парки, при этом не проникая в глубь однородных лесных насаждений. В конце XIX-начале XX вв. соловей был обычен по окраинам Москвы: в Нескучном саду, в Измайловском парке, в Останкино, в Серебряном Бору и некоторых других местах (Птушенко, Иноземцев 1968). Встречаются поющие соловьи и в современных жилых кварталах города. Плотность их здесь достигает 0.2 ос./км² (Ильичёв и др. 1987).

Территория музея-заповедника Коломенское (МЗК) расположена на высокой террасе правого берега р. Москвы в черте города. Соловей в гнездовое время является здесь обычной птицей (Резанов 2002). Весенние вечерние (обычно с 20 ч) учёты поющих соловьёв в МЗК и его окрестностях проведены 21-26 мая 2003. Общая площадь музея-заповедника составляет 300 га, включая и противоположный (левый) берег р. Москвы, где учёты не проводились. На долю старинного парка, плодово-ягодных садов, а также оврагов и луговой поймы реки, поросших кустарниками и лиственными деревьями (т.е. мест, где можно услышать поющих соловьёв) приходится не менее половины правобережной территории МЗК. Именно это пространство и было полностью охвачено учётами.

В общей сложности было зарегистрировано 33 поющих самца. По данным за 2000 год (Новости... 2001) в районе Коломенского и гидроузла пело не менее 30 соловьёв. В 2003 г. в районе гидроузла и Нагатинского затона мы не зарегистрировали ни одного поющего соловья, что, по-видимому, связано с возросшей рекреационной нагрузкой на этот участок поймы. В частности, берега р. Жузи, впадающей в Москву-реку, в настоящее время "окультурены", т.е. полностью лишены непроходимых древесно-кустарниковых зарослей и, таким образом, приспособлены для отдыхающих. Естественно, что полное отсутствие густого подлеска и подроста, даже просто

уход за растениями, а также высокий уровень фактора беспокойства, приводит к невозможности не только гнездования здесь соловьёв, но и их пения. Известно, что соловей поёт в полную силу только в спокойной обстановке (Мальчевский, Пукинский 1983). Из мест, часто посещаемых людьми, соловьи постепенно исчезают.

Наибольшее число (10) поющих соловьёв отмечено в Дьяковом овраге. До 6 соловьёв пело в заброшенных плодово-ягодных садах, раскинувшихся между отрогами Голосова и Дьякова оврагов, 6 — по берегам ручья, протекающего по дну Голосова оврага, 4 — в пойменном мелколиственном лесу по берегу р. Москвы (1 км маршрута) и т.д. Однако полученный максимум поющих в конце мая самцов, по мнению А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983), не даёт точного представления о летней численности соловьёв, поскольку часть птиц покидает места весенней дислокации. Авторы советуют на широте Петербурга учёт соловьёв проводить в начале июня. Возможно, учитывая запоздалую весну 2003 г., это справедливо и по отношению к Москве.

Проведён также учёт соловьёв, поющих в заросшем малопосещаемом людьми овраге около ул. Академика Миллионщикова. В 1970-х здесь на 1 км маршрута пело до 3 птиц. Подобная ситуация сохранилась до наших дней: проходя вдоль оврага и сейчас можно услышать 2-3 поющих соловьёв. Несомненный интерес представляет тот факт, что все годы существования улицы (с 1970 г.), вот уже более 30 лет, соловьи постоянно поют здесь.

Соловей в городе приурочен к природным микрофрагментам. Наряду с другими обитателями оврага (фрагмента природного местообитания), он оказался “вобранным” (по терминологии Н.А.Гладкова, 1958) в селитебный ландшафт. Ручей и поросшие ивняком заболоченные пространства на дне оврага, а также низкий уровень беспокойства, обеспечили возможность многолетнего обитания здесь соловьёв. Только сохранение данного местообитания в его изначальном виде позволит надеяться на дальнейшее сохранение соловьёв в окружении разрастающихся жилых массивов.

Литература

- Гладков Н.А. 1958. Некоторые вопросы зоогеографии культурного ландшафта (на примере фауны птиц) // Учен. зап. Моск. ун-та 197: 17-34.
- Ильичёв В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. Птицы Москвы и Подмосковья. М.: 1-272.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Новости в мире птиц. 2001. № 2: 13.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование 2: 42-63.

Ретроспективные заметки о хищных птицах в тайге Онежского полуострова

В.Т.Бутьев, В.М.Галушин

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Представленные материалы получены давно — в летние сезоны (конец мая-первая декада августа) 1965-1967 годов, но целиком они так и не были опубликованы. Прошло, однако, более трёх десятков лет, а никаких новых сведений о хищных птицах внутренних частей Онежского полуострова в печати не появилось. Ближайший район, где специально изучали животный мир, расположен значительно южнее — в низовьях р. Онеги (Корнеева и др. 1984), а краткосрочные экскурсии по юго-западному берегу Онежского полуострова летом 1988 выявили только одну (вероятно, гнездовую) встречу дербника (Паевский, Карелина 1991). Частные публикации по питанию и численности отдельных видов — беркута (Руковский, Куприянов 1968; Галушин 1976), коршуна (Бутьев, Никеров 1968) и скопы (Галушин 1978), основанные на материалах, собранных в нашей совместной экспедиции, в определённой мере учтены в обзорах общего характера для региона в целом (Асоскова 1992; Бианки и др. 1993).

Принимая во внимание отсутствие современных данных, авторы сочли полезным предложить будущим исследователям пернатых хищников этого района некую “точку отсчёта” 30-летней давности.

Исследования вели в окрестностях Соловозера, на площади около 100 км², напоминающей треугольник между средним течением р. Кянда на западе (озёра Огородное, Глубокое и Сосновое), верховьями речек Лен-ручей и Серго-ручей на северо-востоке, нижним течением Верхней Солзы на востоке и средним течением Нижней Солзы (Кол-ручей, озеро Белое) на юге. Некоторые сведения получены в низовьях Кянды близ Онежской губы и в верховьях р. Тамицы (Вонгозеро). Северная тайга представлена здесь чередованием сосново-еловых грив, густых мокрых ельников, редколесий и открытых болот (мхов) с богатой гидросетью; открытые вырубки и дороги практически отсутствовали. Летом люди редко посещали эти места (кроме рыбаков на крупных озёрах да нашей экспедиции, временами насчитывавшей до полутора десятков зоологов: териологов и орнитологов). Гнездовые участки хищных птиц выявляли на многокилометровых маршрутах при систематических обследованиях гнездопригодных лесных участков длительными наблюдениями с вышек, отдельно стоящих удобных деревьев и прибрежных холмов.

Всего было отмечено 14 видов хищных птиц, из них 9 достоверно гнездились: скопа *Pandion haliaetus*, осоед *Pernis apivorus*, чёрный коршун *Milvus*

* Бутьев В.Т., Галушин В.М. 2000. Ретроспективные заметки о редких и малоизученных хищных птицах в тайге Онежского полуострова //Редкие виды хищных птиц севера лесной зоны европейской части России: перспективы изучения и пути охраны. Череповец: 28-3.

migrans, перепелятник *Accipiter nisus*, полевой лунь *Circus cyaneus*, канюк *Buteo buteo*, беркут *Aquila chrysaetos*, дербник *Falco columbarius* и пустельга *F. tinnunculus*. Возможно, гнездились ещё 3 вида: орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, тетеревятник *Accipiter gentilis* и чеглок *Falco subbuteo*. Залётными следует считать большого подорлика *Aquila clanga* (единичные встречи только в 1966) и степного луня *Circus macrourus* (самец добыт в 1966, шкурка хранится на кафедре зоологии МПГУ). Три вида включены в действующую Красную книгу России (1983) — скопа, беркут и белохвост; ещё два вида — залётные степной лунь и большой подорлик — включены в утверждённый список новой Красной книги Российской Федерации (Блохин 1999). Три краеареальных вида из нашего списка: осоед, чеглок и обыкновенная пустельга — внесены в Красную книгу Архангельской обл. (1995). Семь видов обитали вблизи северных пределов гнездового ареала: осоед, коршун, полевой лунь, канюк, перепелятник, чеглок и пустельга. Стало быть, большая часть разнообразия хищных птиц изученного района относится либо к редким, либо к краеареальным, малоизученным здесь видам. Поэтому ниже приводятся очерки 10 гнездящихся видов этих категорий.

Pandion haliaetus. На обследованной территории гнездились 5 пар. Соседние гнёзда находились в 5–8 км друг от друга. В разные годы найдено 5 жилых гнёзд в вершинах живых (4) или сухостойных (1) сосен высотой 18–25 м. Ещё один участок, возможно, находился близ устья Кянды за пределами стационара. В гнезде у оз. Глубокого 4 августа 1966 было 3 слётка (за 15 ч наблюдений родители принесли им 9 рыб); у этой же пары 7 августа 1967 три молодых держались на участке вблизи гнезда, выпрашивая корм у родителей (они принесли только 3 рыбы за 14 ч). В гнездо у истока Нижней Солзы 8 и 30 июля 1967 за 16-часовые дежурства было принесено 7 и 5 рыб. Любопытно, что уже после вылета птенцов 7 августа 1967 один из родителей принёс и уложил в гнездо сухую веточку. К нахождению наблюдателей в засидке скопы относились спокойно.

Aquila chrysaetos. Два гнездовых участка располагались в 20 км друг от друга на западе (оз. Огороднее) и юге (Кол-ручей) стационара. Жилые гнёзда были построены на 20-метровых соснах на высоте 14 и 17 м от земли. На оз. Огороднем гнездо занималось “в течение десятилетий” (Руковский, Куприянов 1968), в 1966 г. оно пустовало (но участок был занят), а в 1967 г. вновь было обитаемым (один птенец погиб, а второй благополучно вылетел). На Кол-ручье гнездо нашли в 1966 г., на следующий год оно вновь было жилым (оба сезона его покинули по 1 слётку). Там же в 3 км севернее пустующее гнездо беркута на сосне (14 м от земли) занял дербник, вырастивший 1 слётка в 1966 г. Наблюдения у гнёзд (в т.ч. круглосуточные) показали, что за день беркуты приносят птенцу 1–3 экз. добычи; чаще всего это были молодые тетерева *Lyrurus tetrix* и глухари *Tetrao urogallus* (судя по одинаковым размерам, быть может, из одного и того же выводка, но отмечены и взрослые особи, в т.ч. самцы), а также зайцы-беляки *Lepus timidus*, рябчики *Tetrastes bonasia*, ондатры *Ondatra zibethicus*, утки, совы; однажды был добыт молодой перепелятник. Самой неожиданной добычей беркута оказались взрослые куницы *Martes martes*. Н.Н.Руковский и А.Г.Куприянов (1968) в остатках пищи обнаружили 11 черепов этих хищников (из них только

один сеголеток). Авторы предполагают, что куниц привлекает запах остатков пищи, светлыми летними ночами они подходят близко к гнёздам, но беркуты хорошо видят их и ловят, защищая свои выводки. Молодые беркуты обычно покидали гнёзда в первой декаде августа.

Haliaeetus albicilla. Единственный участок, возможно, находился на юге стационара, где орлана-белохвоста отмечали над озером Белое (25 мая 1965 здесь на него нападала гнездящаяся скопа) и у южного побережья Соловозера. Жилых гнёзд не находили. Судя по редкости встреч, в окрестностях обширного Соловозера орлан не гнездился, может быть, из-за соседства беркутов.

Pernis apivorus. В 1965 и 1966 гг. на стационаре держались две пары и ежегодно находили по одному жилому гнезду. В 1967 г. осоед ни разу не был отмечен, известные гнёзда пустовали — не исключено, что в этом году он на стационаре не гнездился, хотя в 20 км западнее, в устье реки Кянда, его видели 31 мая 1967. Оба года гнёзда находили на елях (21 и 23 м), на высоте 9 и 10 м от земли. В 1965 г. кладка отмечена 13-15 июня (оба пуховика по неизвестной причине погибли 24 июля), в 1966 г. кладка 22-24 июня, 2 августа в гнезде было 2 пуховика в возрасте 5-7 дней; родители принесли им за этот день 6 пластинок осиных сот (по 100-120 личинок в каждой) и слётка мелкой птицы, которого самка поймала на земле буквально в 20 м от гнезда. Среди собранных на гнёздах поедей доминировали соты ос, но также были найдены остатки 3 бурых лягушек и птенец воробышкой птицы.

Milvus migrans. На стационаре обитали 5-6 пар, к югу и западу от него — ещё 2-3 пары. Гнездовые участки приурочены к Соловозеру (не менее 4 пар) и другим крупным озёрам, где коршуны регулярно охотились (чаще всего неудачно) или собирали всяческие отбросы и остатки добычи рыбаков. 12 июня 1965 в 100 м от северо-восточного побережья Соловозера нашли гнездо коршуна (20-метровая ель, в 10 м от земли) с 2 яйцами, но 25 июня гнездо было пустым, а на земле под ним лежал мёртвый птенец в возрасте 7-8 дней.

Accipiter nisus. Два гнездовых участка. На Иль-острове и близком к нему берегу Соловозера ястреб тревожился при появлении людей все три сезона (в июле). Второй участок находился в верховье Лен-ручья к северу от Соловозера; 19 июня 1966 здесь нашли гнездо на ели, на высоте 9 м от земли, с 3 яйцами; птенцы вывелись 7-9 июля, 5 августа при подходе наблюдателей два слётка покинули гнездо, а ещё один остался в нём. Примерно 5-дневным птенцам за 18 ч самец принёс 8 мелких птиц (первую в 5 ч 05 мин, последнюю в 19 ч 25 мин).

Buteo buteo. Ежегодно в пределах стационара держались 4-6 пар, ещё 2-3 пары жили вблизи его границ. Единственное жилое гнездо найдено в верховьях Лен-ручья уже оставленное хозяевами (19 июня 1966 три яйца были остывшими; они оставались нетронутыми в брошенном гнезде не менее 3 недель, вероятно, благодаря малочисленности ворон *Corvus cornix*, отсутствию сорок *Pica pica*, хотя кукши *Perisoreus infaustus* на стационаре было много). Кроме него, было найдено ещё около десятка старых гнёзд канюка (два на берёзе, остальные на елях, на высоте 8-15 м от земли). 8 августа 1966 в 20 км юго-западнее стационара держался лётный выводок канюков.

Circus cyaneus. Единственный участок находился западнее почти совсем заброшенного посёлка на северном берегу Солозера, где полевые луны регулярно охотились все три года. Гнёзд не находили, выводков не отмечали.

Falco subbuteo. Ежегодные летние встречи (в т.ч. пары) в одном и том же месте и беспокойное поведение позволяют предполагать наличие гнездового участка северо-западнее Солозера.

Falco tinnunculus. Пустельга постоянно охотилась на поляне посёлка и прилегающих пустырях. 20 июля 1967 здесь отмечен выводок с 2 молодыми. Ещё два выводка встречены через неделю на вырубке у реки Тамица (близ Вонгозера) и ещё южнее — у дороги к г. Онега. В 1967 г. пустельги встречались намного чаще, чем в предыдущие годы, видимо, благодаря высокой численности серых полёвок.

Ещё два из отмеченных нами видов нельзя считать ни редкими, ни краеареальными. Тем не менее, *Accipiter gentilis* встречали крайне редко — на стационаре или неподалёку от него, возможно, гнездились одна пара. Обычный хищник исследованного района — *Falco columbarius*, всего известно 3-4 участка, но, возможно, реальная численность выше; одна из пар занимала гнездо ворона *Corvus corax* (Лен-ручей, выводок из 4 молодых 27 июля 1967), вторая — старое гнездо беркута (Кол-ручей, 1 слёток и 2 яйца, в т.ч. 1 слегка продавленное). Выводок на Лен-ручье совсем не боялся человека: взрослые дербники кормили птенцов в 20-30 м от открыто сидящего наблюдателя.

Общая численность всех хищных птиц была высокой: на стационаре площадью около 100 км² гнездились 25-30 пар, включая 10-12 пар редких и регионально редких видов. Основные причины разнообразия и обилия пернатых хищников в тайге Онежского полуострова заключались в широком спектре гнездовых и охотничьих местообитаний, высокой численности добычи (мышевидных грызунов, зайцев, куриных и других птиц) и, пожалуй, главное, — в низком уровне антропогенного пресса ввиду отсутствия регулярных лесозаготовок и малочисленности людей в гнездовое время. Насколько нам известно, сейчас эта территория интенсивно осваивается, поэтому было бы интересно выяснить — каково там сегодняшнее состояние видового разнообразия и популяций хищных птиц.

Литература

- Асоскова Н.И. 1992. Птицы Архангельской области: Изученность, современное состояние и проблемы охраны // *Зелёная книга Архангельской области*. Архангельск: 59-82.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольского-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Блохин Ю.Ю. 1999. Соколообразные в Красной книге России // 3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 2: 28-31.
- Бутьев В.Т., Никеров Ю.Н. 1968. Новые данные о распространении птиц на Онежском полуострове // *Орнитология* 9: 338-340.
- Галушин В.М. 1976. Орёл-беркут // *Охота и охот. хоз-во* 4: 13.
- Галушин В.М. 1978. Хищные птицы — узкие специалисты. Скопа и рыбный филин // *Лес и человек*. М.: 121-122.

- Корнеева Т.М., Быков А.В., Речан С.П. 1984. *Наземные позвоночные низовьев реки Онеги*. М.: 1-89.
- Красная книга Архангельской области (Редкие и охраняемые виды животных и растений). Архангельск: 1-330.
- Красная книга РСФСР: Животные. М.: 1-455.
- Паевский В.А., Карелина Л.Д. 1991. Орнитологические наблюдения на юго-восточном побережье Онежской губы // *Орнитология* 25: 169-170.
- Руковский Н.Н., Куприянов А.Г. 1968. Лесная куница (*Martes martes* L.) в добыче беркута (*Aquila chrysaetus* L.) // *Зоол. журн.* 47, 3: 476.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 233: 933-934

Серый сорокопут *Lanius excubitor* в Неруссо-Деснянском Полесье

С.М.Косенко

Второе издание. Первая публикация в 2000*

В настоящее время численность серого сорокопута *Lanius excubitor* сокращается на большей части его ареала (Yosef 1994), в том числе в пределах Нечернозёмного центра России (Редкие... 1990). Непосредственно к югу от Неруссо-Деснянского Полесья, административно принадлежащего в основном к Навлинскому, Суземскому и Трубчевскому районам Брянской обл., проходит южная граница распространения номинального подвида (Степанян 1990), предлагаемого к внесению во второе издание Красной книги России. Поэтому сведения о гнездовании серого сорокопута в этом регионе представляют особый интерес.

Регулярные орнитологические наблюдения ведутся в Неруссо-Деснянском Полесье со времени организации заповедника "Брянский лес" в 1987 г. Одиночных серых сорокопутов отмечали во все сезоны, в т.ч. зимой, однако достоверных сведений о его гнездовании не было до 1994 г., когда обнаружили сразу два лётных выводка. Ещё в одном месте в мае было отмечено токование, а в июне снова встречена взрослая птица. Там же в следующем году, а также на первых двух участках, было найдено по одному выводку.

В тот же год пара была обнаружена ещё в одном месте, которое мы часто посещали в 1993 и 1994 гг., но тогда сорокопута там не встречали. Таким образом, к концу 1995 г. нам стало известно о 4 участках обитания серого сорокопута. Из-за того, что участки сильно рассредоточены (например, расстояние между известными нам в 1995 г. участками составляло 3.4-7.6 км), полный учёт вида затруднён. Поэтому для слежения за динамикой численности и продуктивностью размножения серого сорокопута мы еже-

* Косенко С.М. 2000. Современное состояние и перспективы популяции серого сорокопута в Неруссо-Деснянском Полесье // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М.: 174-176.

годно проверяли известные ранее участки обитания и не искали новые. При этом основное внимание мы сосредоточили на поиске слётков, достаточно заметных и этим более удобных для учёта.

В 1996 г. лётные выводки были обнаружены на 2 из 4 участков. Ещё на одном держалась пара, а 4-й участок пустовал. В 1997 г. на 3 из 4 участков держалось по паре, однако слётки не были найдены ни на одном из них. Зато удалось обнаружить выводки на 3 новых участках, один из которых располагался в долине р. Неруссы (И.П.Шпилёнок, устн. сообщ.), а два других — в пойме Десны на расстоянии 5.4 км друг от друга. Отмеченные нами в 1994-1997 гг. выводки серого сорокопута состояли из 1-6 слётков (в среднем — 3.4, $n = 10$).

Все известные нам участки обитания серого сорокопута находятся в ландшафтах, для которых характерно чередование открытых участков (лугов, полей, болот и др.) с древостоями и кустарниками зарослями. Из них лишь 2 участка приурочены к верховым сфагновым болотам, чаще других упоминаемым в литературе как места гнездования этого вида (Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Редкие... 1990). Ещё один участок расположен на лесном ольховом болоте. Остальные же приурочены к пойменным лугам или агроландшафтам.

Неясно, чем объясняется увеличение регистраций случаев гнездования серого сорокопута: действительным ростом численности его популяции или активизацией наших исследований. Как бы то ни было, по сообщениям местных жителей, около 30 лет назад серый сорокопут был обычным в агроландшафте Неруссо-Деснянского Полесья, после чего стал редким.

К основным причинам сокращения численности вида относят применение пестицидов и интенсификацию сельского хозяйства (Yosef 1994). Сельскохозяйственное производство в Неруссо-Деснянском Полесье, явно нерентабельное из-за бедных песчаных почв, в новых экономических условиях практически повсеместно пришло в упадок, и интенсификации его в настоящее время не наблюдается. Большинство сельскохозяйственных земель заброшены и застают древесно-кустарниковой растительностью. На современном этапе эти изменения благоприятствуют серому сорокопуту. Успешность размножения здесь, по-видимому, достаточна для роста численности популяции. Благодаря разнообразию топографических условий и неоднородности растительного покрова имеется достаточное количество подходящих для его обитания мест.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
Редкие виды птиц центра Нечерноземья. 1990. М.: 1-186.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
Yosef R. 1994. Effects of changes in human land-use on Great Grey Shrikes // *J. Ornithol.* 135: 287.

Серый сорокопут *Lanius excubitor* в Оксском заповеднике

И.М. Сапетина

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Серый сорокопут *Lanius excubitor* — обычный малочисленный вид Оксского заповедника и сопредельных с ним территорий Рязанской области. В 1930-1940-х на территории заповедника отмечен на гнездовании два раза (наблюдения Е.С. Птушенко).

В 1950-1990-е численность серого сорокопута оставалась довольно низкой. Большая часть встреч приходилась на период весеннего и осеннего пролёта. Весной подвижка серого сорокопута начинается в третьей декаде марта — первой декаде апреля. Средняя дата начала подвижки за 21 год — 4 апреля; первые птицы были пойманы паутинными сетями 14 апреля 1977 и 8 апреля 1986. Весной сорокопуты держатся в основном по тальникам по краю разлива, а также на гривах, не затапливаемых половодьем, где кормятся грызунами, спасающимися от наступающей на берег воды.

В зимнее время встречи серого сорокопута отмечаются довольно регулярно. Такие встречи зарегистрированы в 1954, 1956, 1962, 1964, 1972-1974, 1979, 1982, 1985-1990 гг. Они сравнительно равномерно распределены в октябре-феврале, однако число зимующих птиц невелико. Кормятся они в это время как грызунами, так и птицами. В развилках кустарников были найдены нанизанные серым сорокопутом серые полёвки *Microtus* sp., большие синицы *Parus major*, лазоревки *P. caeruleus*, пухляк *P. montanus* и чечётка *Acanthis flammea*. Отмечены случаи преследования сорокопутом чечёток и броски на них. 20 февраля 1986 отмечена кормёжка сорокопута мясом возле питомника хищных птиц (наблюдения В.И. Иванчева).

В гнездовой период серый сорокопут придерживается кустарниковых зарослей по сырьим и заболоченным участкам. За годы наблюдений было найдено одно гнездо с кладкой и встречено 10 выводков в гнёздах и поблизости от них (наблюдения А.Д. Нумерова, В.И. Иванчева, С.Г. Приклонского, В.Г. Панченко, В.Н. Тихомирова, А.В. Постельных, А.С. Онуфрени, Н.В. Уварова и автора данной статьи).

В последние десятилетия численность серого сорокопута в гнездовой период вблизи границ заповедника не сократилась; возможно, она даже несколько возросла. Так, в 1950-1960-х было отмечено 2 случая гнездования, в 1970-е — 4 и в 1980-е — 7.

* Сапетина И.М. 2000. Серый сорокопут в Оксском заповеднике // Редкие, Исчезающие и малоизученные птицы России. М.: 178-180.